

MARKS A.A., MONIGAL K., CHABAI V. 2000 Report on the initial excavations of Brecha Das Lascas and Galeria Pesada (Almonda, Portuguese Estramadura) // Journal of Iberian archaeology, vol.1. P.237-250.

RICHTER D., RINK W.J., SCHWARZ H.P., WAGNER G.A., WAIBLINGER J. 1999 Thermoluminescence dating of Middle and Upper Palaeolithic cave sites in Southern Germany // Central and Eastern Europe from 50 000-30 000 B.P. (abstract). Dusseldorf. P.13-15.

VALOCH K. 1968 Evolution of the Palaeolithic in Central and Eastern Europe // Current Anthropology, 9. Chicago. P.351-391.

SCHID R., TOMASZEWSKI J., SULGOSTOWSKA Z., GAUTIER A., BLUSZCZ A., BRTLUND B., BURKE A., JEBSEB H.J., KROLIK H., NADOCHOWSKI A., STWORZEWICZ E., BUTRYM J., MARUSZCAK H., MOJSKI J.E. 200 The Middle Palaeolithic kill-butchery site of Zwolen, Poland // Toward Modern Humans. The Yabrudian and Miciquian 400-500 k-years ago. A. Ronen and M. Weinstein-Evron eds. BAR International series 850. P.189-208.

UIHEIMER T. 2000 Stone tools, "Time of Activity" and the transition from the Middle to the Upper Palaeolithic in Bavaria (Germany) // Neanderthals and Modern Humans – Discussing the Transition. Central and Eastern Europe from 50 000-30 000 B.P. J. Orschiedt and G.G. Weniger eds. Dusseldorf. P.133-150.

В.С. Аксенов,

*кандидат исторических наук,
зав. отделом Харьковского
исторического музея*

К проблеме создания районных краеведческих музеев (на примере верхне-салтовского историко-археологического музея-заповедника)

Проблема сохранения культурного наследия за время существования независимого Украинского государства не только не утратила своего значения, но даже стала еще острее. И дело даже не в том, что в условиях нарождающейся рыночной экономики буквально все становится объектом купли – продажи, в том числе и культурно-исторические ценности.

Те негативные тенденции, которые имели место в 80–90-х гг. XX в. в деле охраны, сохранения и экспонирования историко-культурных ценностей, приобрели угрожающие масштабы особенно в последние годы в связи с развернутой приватизацией, передачей земли в частную собст-

венность. И это достаточно зримо можно проследить на примере археологических памятников Харьковской области, и в первую очередь на судьбе Верхне-Салтовского археологического комплекса.

Городище со следами белокаменных стен около с. Верхний Салтов впервые было упомянуто в «Книге Большому Чертежу» (XVII в.) как «Салтановское». Верхне-Салтовский археологический комплекс получил свою всемирную известность накануне XII Археологического съезда (1902 г.), происходившего в Харькове. Тогда (1901 г.) местным учителем В.А. Бабенко у села Верхний Салтов Волчанского уезда были вскрыты первые погребальные памятники, положившие начало открытию одной из ярчайших культур раннего средневековья юга Восточной Европы – салтово-маяцкой (вторая половина VIII – первая половина X вв.), отождествленной позднее с государственной культурой Хазарского каганата.

Среди дореволюционных исследователей древностей в с. Верхний Салтов и в первую очередь катакомбного могильника аланского населения салтовской культуры, кроме В.А. Бабенко, следует упомянуть П.П. Ефименко, Д.И. Багалея, Е.П. Трефильева, А.Н. Покровского, М.А. Макаренко, А.С. Федоровского и председателя Московского Археологического общества графиню П.С. Уварову. В дальнейшем городище, поселения и могильники Верхне-Салтовского комплекса исследовались под руководством таких известных ученых, как И.Н. Луцкевича, С.А. Семенова-Зусера (1946-1949 гг.), Д.Т. Березовца (1959-1961 гг.) и других.

Благодаря этим исследованиям было установлено, что на месте современного с. Верхний Салтов в VIII – X вв. существовал большой ранне-средневековый город общей площадью 120 га с мощной системой оборонительных сооружений. Северную часть городища занимала цитадель с каменными стенами шириной до 4 м. Ученые считают, что здесь в то время располагалась ставка наместника северо-западной части Хазарского каганата. Арабскому географу XII в. аль-Идриси этот город был известен под названием Серате.

Катакомбные могильники, расположенные к северу от посада городища на склонах Нетечинского Замуловского, Симоненкова и Капиносова оврагов, занимают общую площадь около 100 га. За столетнюю историю исследования могильников у с. Верхний Салтов раскопано около 1000 катакомбных захоронений. Всего же на разных участках Верхне-Салтовского катакомбного могильника по предварительным подсчетам Д.Т. Березовца насчитывается более 30 тыс. погребений. Это позволяет считать Верхне-Салтовский археологический комплекс одним из крупнейших памятников Европы эпохи раннего средневековья.

Многолетние исследования Верхне-Салтовского комплекса, и в первую очередь катакомбного могильника, позволили получить много-

численный и разнообразный материал, который составляет гордость коллекций музейных и научных организаций Харькова, Киева, Одессы, Москвы, Санкт-Петербурга и ряда других городов. Среди найденных в ходе раскопок вещей – предметы вооружения, конское снаряжение, разнообразные украшения, амулеты, предметы хозяйственно-бытового предназначения. Одних серебрянных арабских монет VI – IX вв. в захоронениях могильника найдено более сотни. Многие предметы изготовлены из серебра и золота. Так, за пять лет работ (1998 – 2002 г.) на могильнике экспедицией Харьковского исторического музея было найдено 475 предметов из драгоценных металлов. Все эти находки позволяют дать развернутую характеристику материальной культуре, идеологическим воззрениям, социальному развитию населения, проживавшему на данной территории во второй половине VIII – первой половине X вв.

В ходе археологических работ в непосредственной близости от Верхне-Салтовского городища, на противоположном берегу р. Северский Донец (ныне Печенежского водохранилища) были выявлены еще в 1959 – 1961 гг. новосторочной экспедицией Института археологии НАН УССР под руководством Д.Т. Березовца поселение и грунтовой могильник у с. Нетайловка. К настоящему времени на грунтовой могильнике разными экспедициями (Института археологии НАН Украины, Новосторочной экспедицией Харьковского госуниверситета, экспедицией Харьковского исторического музея, экспедицией Центра хазароведения при Восточно-украинском филиале Международного Соломонового университета) раскопано 365 захоронений. Всего же, по предварительным оценкам исследователей, общая площадь могильника составляет 15 га, а количество захоронений, при плотности 1 погребение на 10 м², исчисляется несколькими тысячами. Поселение и могильник у с. Нетайловка составляют органическую часть Верхне-Салтовского археологического комплекса.

Всемирная известность и огромное научное значение Верхне-Салтовского археологического комплекса явились основанием для надлежащих памятникоохранных мероприятий со стороны государства. Памятник был взят под охрану государства Постановлением Совета Министров УССР №711 от 21 июля 1965 г. и решением Харьковского облисполкома №61 от 25 января 1972 г. (охранные номера 608, 619). Решением Харьковского облисполкома №33 от 23 января 1984 г. на всей площади Верхне-Салтовского археологического комплекса, а также на территории, расположенной вокруг него на расстоянии 50 м от его границ, была установлена охранная зона, а решением облисполкома №259 от 15 июня 1987 г. вся территория Верхне-Салтовского археологического комплекса была объявлена заповедной зоной, в границах которой запрещались какие-либо строительные, земельные и другие работы без согласования с органами охраны памятников. В 1989 году было принято решение о соз-

дании на базе Верхне-Салтовского комплекса археологического музея-заповедника, что было обусловлено включением памятника в список выдающихся памятников истории и культуры ЮНЕСКО.

Однако все вышеупомянутые мероприятия имели в большей мере декларативный характер и в случаях реальной угрозы памятнику не срабатывали. Примером такой ситуации может быть многолетний судебный иск между органами охраны памятников и садоводческими кооперативами «Изумруд» и «Эдельвейс» в середине 80-х годов XX в. Кооперативам под застройку были отведены земли на территории, занимаемой основным катакомбным могильником. И, несмотря на усилия памятникоохранительных организаций, включая привлечение республиканского Министерства культуры, вывести земли могильника из-под хозяйственной разработки не удалось. Только благодаря усилиям сотрудников Харьковского исторического музея, под постоянным давлением хозяйственных органов, в 1984-1989 гг., на землях кооперативов удалось исследовать 76 катакомбных захоронений.

В 80-х годах XX в. на территории посада и цитадели Верхне-Салтовского городища, с разрешения и при поддержке районных и областных органов исполнительной власти, развернулось широкомасштабное дачное строительство. При этом протесты органов охраны памятников и широкой научной общественности не принимались во внимание, попросту игнорировались. Не остановили дачное строительство и неоднократные критические статьи в защиту памятника в районной и областной прессе.

Дачное строительство, несанкционированные грабительские раскопки катакомбных захоронений на территории Верхне-Салтовского комплекса приобрели просто широкомасштабный характер в 90-х годах XX в.

Желание повысить эффективность памятникоохранительных мероприятий по сохранению, научному изучению и пропаганде этого уникального памятника раннего средневековья привело к созданию в 1996 году Верхне-Салтовского историко-археологического музея-заповедника с включением в его состав не только Верхне-Салтовского археологического комплекса (городище, посад, селище, четыре могильника, поселение и могильник у с. Нетайловка) и ближайшие к нему памятники салтовомаяцкой культуры – городище и могильник у с. Старый Салтов, могильник у с. Рубежное.

Создание историко-археологического музея-заповедника в с. Верхний Салтов выявило целый узел взаимосвязанных проблем, которые можно сгруппировать в несколько блоков:

Юридический – наличие целого пакета юридических документов, регулирующих сферу охраны памятников, и в том числе закона «Про

охрану культурной наследия», никак не отразилось на ситуации на местах. Приоритеты интересов отдельных лиц, организаций, местного административно-хозяйственного аппарата все еще продолжают довлеть над интересами сохранения историко-культурного наследия. Механизм реализации этих законов не действует. Территория Верхне-Салтовского музея-заповедника, с разрешения поселковых и районных властей, при попустительстве администрации заповедника, некоторых представителей областного органа охраны памятников, продолжает раздаваться под частную застройку. Спускаются на тормозах случаи нанесения памятнику ущерба юридическими лицами.

Финансовый – отсутствие средств на проведение памятно-охранной, научно-исследовательской, фондовой, экспозиционной работ. При том высочайшем статусе в научном мире Верхне-Салтовского комплекса, финансирование расположенного на его территории музея-заповедника осуществляется из районного бюджета и по остаточному принципу. Отсутствие фондохранилищ, достаточной экспозиционной площади, средств охраны (сигнализации, поста милиции), средств связи (телефона), сезонность в работе музея (период летних отпусков), удаленность от трассы, районного и областного центров не способствует организации надлежащей музейной работы в заповеднике. Отмечены случаи пропажи археологических предметов из коллекции.

Кадровый – отсутствие в музее-заповеднике квалифицированных кадров, способных самостоятельно вести научно-исследовательскую, фондовую, методическую, экспозиционную, экскурсионную, памятно-охранную работу. Отсутствие в штате историко-археологического музея-заповедника не только археолога, но и просто историка, профанирует саму идею создания учреждения со столь претензионным названием. Не способствует улучшению ситуации на месте и текучесть кадров в административном аппарате самого заповедника, районного отдела культуры, курирующего музей-заповедник.

В результате за время работы Верхне-Салтовского музея-заповедника ситуация на памятнике к лучшему не изменилась. Это подтвердило посещение Верхне-Салтовского комплекса в октябре 2002 года участниками Международного научного симпозиума «Хазарское государство и проблемы историко-культурного развития народов Евразии», среди которых находились крупнейшие ученые-салтоведы из Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Симферополя, Волгограда и дальнего зарубежья (С.А. Плетнева, С.Г. Кляшторный, А.Г. Герцен, В.К. Михеев, В.Я. Петрухин, Н.А. Фонякова). Участники конференции выработали общую позицию в отношении дела охраны и музеефикации Верхне-Салтовского комплекса.

В той ситуации, которая сложилась, необходимо либо кардинально решать проблемы музея-заповедника, в первую очередь финансовые и кадровые, на областном или государственном уровне, либо же ставить вопрос о целесообразности существования самого музея-заповедника.

Ю. Г. Коваль,

*ст. науч. сотрудник Донецкого
областного краеведческого музея*

Из опыта построения археологических экспозиций в музеях Донецкой области

Различный уровень комплектации фондовых археологических собраний музеев непосредственно сказывается на качестве тех разделов экспозиции, которые призваны раскрывать наиболее ранние этапы становления и развития духовной и материальной культуры древнейшего населения нашего края.

Резко сократившийся в последние годы объем археологических исследований в области практически свел к нулю практику передачи части экспонатов в музеи тех районов, на территории которых проводились изыскания. Отсутствие средств часто препятствуют и приобретению экспонатов из частных коллекций.

В большинстве случаев музеи располагают фрагментарными материалами, характеризующими всего лишь какие-то отдельные периоды первобытной истории, которые не способствуют целостному, системному восприятию прошлого.

Выход из создавшейся ситуации мы видим в организации экспериментальных разделов экспозиции, которые частично либо полностью заполняют существующие пробелы. В этом случае создаются экспериментальные копии орудий, приспособлений, предметов вооружения и быта, максимально соответствующие таковым на конкретных этапах развития древнего общества. При этом неременным условием является использование реальных материалов и технологий.

Здесь возможны различные варианты концептуальных решений. От простого показа в строгой культурно-хронологической последовательности наиболее типичных форм изделий, характеризующих материальную и духовную культуру древнего человека на определенных отрезках истории до развернутого, детального показа эволюции первобытной техники в ее связи с конкретными формами древних производств, сопровождающегося подробной графической информацией. В этом случае, по-